

УДК 159.9.07

ПРОФИОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

О.В. Каракулова (Томск, Россия)

Н.А. Буравлева (Томск, Россия)

Аннотация

Проблема. В сети Интернет много информации о профессиях будущего, о профессионально важных качествах специалиста завтрашнего дня. Исходя из основных траекторий развития экономики Российской Федерации и других государств, созданы тематические сайты с описанием профессий (архитектор «энергонулевых» домов, контролер нейросетей, разработчик нанороботов), которые будут востребованы через 5, 10, 15 лет. При этом в настоящее время есть реальные дефициты специалистов действующих отраслей экономики. Кадровый дефицит – одна из проблем современного общества, о которой говорят на разных уровнях. Эту проблему необходимо решать через работу с подростками, которым в ближайшие годы предстоит определиться с выбором профессионального развития. Необходимо учитывать психологию современных подростков, их профессиональные склонности и предпочтения, а также то, насколько они сориентированы и информированы о востребованных профессиях будущего. В статье актуализируется проблема востребованности специалистов на рынке труда в настоящее время, в ближайшем будущем и выбора профессии подростками с учетом развития экономики.

Цель статьи – описать ключевые проблемы профориентационной деятельности с обучающимися на современном этапе.

Методологию исследования составили отечественные концепции о развитии человека Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, а также труды Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Г.В. Резапкиной о специфике профориентационной работы.

Методы исследования. Методика выявления профессионально ориентированных типов личности Дж. Голланда, анкеты об информированности о профессиях будущего и о специфике профориентационной работы в образовательных организациях, в которых обучаются подростки. В исследовании участвовали 486 подростков в возрасте 12–15 лет, проживающих на территории города Томска.

Результаты исследования. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что современные подростки не владеют информацией о профессиях будущего, для них наиболее привлекательны творческие профессии (дизайнер, фотограф), связанные с коммуникацией. Причем среди девушек в большей степени выражен ориентир на социальный и артистический тип. Среди отвергаемых профессий подростки указали следующие профессии: врач, учитель, бухгалтер, уборщик, дворник. В профориентационной деятельности используются тестирование, экскурсии на предприятия, беседы с приглашенными специалистами со своей историей успеха и в меньшей степени уделяется внимание на профориентационных мероприятиях вопросам востребованности профессии на рынке труда в регионе.

Заключение. Исследование отображает основные существующие проблемы в профориентационной деятельности с современными подростками, которые необходимо учитывать при проведении профориентационных мероприятий с целью осознанного выбора профессии.

Ключевые слова: профессии будущего, рынок труда, современные подростки.

Каракулова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии и специального образования, Томский государственный педагогический университет; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>; AuthorID: 590724; e-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Буравлева Наталья Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>; AuthorID: 282130; e-mail: buravleva@tspu.edu.ru

¹ Работа выполнена в рамках гранта QZOY-2024-0013 «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Постановка проблемы. Современная реальность характеризуется стремительными изменениями в различных сферах жизни человека, в том числе на рынке труда и в профессиональной деятельности. Мы становимся свидетелями того, что некоторые специальности теряют актуальность, появляются новые профессии с обновленными компетенциями и содержанием. В этих условиях одной из важнейших задач образования становится подготовка подрастающего поколения к осознанному выбору профессии с ориентиром на меняющийся рынок труда и вызовы экономики [Davies et al., 2014].

Все вышесказанное определило цель исследования – выявление степени информированности подростков о перспективных профессиях и сопоставление с их профессиональными интересами. Оценка обучающимися профориентационной помощи образовательного учреждения при выборе будущей профессии.

Методологическую основу исследования составили научные концепции отечественных психологов. Л.С. Выготский, подчеркивая идею социальной обусловленности сознания, писал, что человек развивается в контексте социокультурной среды. На развитие личности влияет совокупность условий социального существования в данную историческую эпоху [Выготский, 2004]. Эту идею развивал Б.Г. Ананьев, который утверждал: «личность всегда конкретно-исторична, она – продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути» [Ананьев, 2001, с. 236]. На человека неизбежно оказывают влияние социально-экономические и политические условия, в которых он живет.

Со сменой эпох меняются человек, его мировоззрение, ценности, в том числе отношение к труду, профессиям и карьере. В отечественной психологии XX в. проблемы профориентации и профессионального самоопределения в рамках системного подхода рассматривали Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, которые считали, что при их решении необходимы комплексный подход,

системная помощь подрастающему поколению в выборе профессии и планировании профессионального развития [Пряжников и др., 2018]. Большую роль при этом они отводили взрослым, готовым формировать (с учетом индивидуальных способностей) в подрастающем поколении субъекта труда [Иванова, 2010]. Профориентация всегда должна исходить от социально-экономической целесообразности, от потребностей общества в кадрах с учетом интересов и способностей человека [Зеер, 2014]. Профессиональную ориентацию следует рассматривать с позиции разных дисциплин: педагогики, психологии, экономики.

Современные исследователи подчеркивают необходимость трансформирования существующей системы профориентации подрастающего поколения [Galliot, Graham, 2015; Резапкина, 2017]. Так, например, И.С. Сергеев обращает внимание на «противоречие между федеральными приоритетами в профориентационной работе со школьниками... ориентированными на современное содержание и продвинутые форматы работы, и доминированием в научных публикациях описаний практик предметной, профильной, “кабинетной” профориентации» [Сергеев, 2023, с. 22].

Некоторые образовательные организации используют малозатратные подходы к организации профориентационной работы, характеризующиеся формализацией и фрагментарностью [Шаехов и др., 2021]. В настоящее время большую актуальность представляет необходимость пересмотреть систему профориентации подростков с учетом их психологии и рынка труда.

Обзор научной литературы по проблеме. Готовность к осознанному выбору профессии – проблема, существующая не первый год. Новое поколение живет в быстроизменяющихся условиях, характеризующихся неопределенностью, избытком цифровой информации, виртуальной коммуникацией, требующих быстрого переключения и реагирования. Психология современных подростков XXI в. отличается от психологии подростков предыдущих поколений. Так, например, А.А. Царско обращает внимание

на такие особенности поколения Z, как гиперреактивность, инфантильность, склонность к аутизации. По его мнению, у подростков доминирует клиповость мышления, им трудно длительно работать с информацией, вычленять главное и второстепенное в информационном поле. Увлеченность гаджетами проявляется и в особенностях их коммуникации – им комфортнее общаться в виртуальном мире, чем в реальном. Поколению Z трудно планировать действия и принимать решения [Царско, 2023]. В.В. Кучерихин отмечает у представителей молодого поколения такие характеристики, как нарциссизм и эгоизм [Кучерихин, 2018].

Многочисленные исследования по изучению психологических особенностей поколения Z проводятся и в других странах. Цифровизация различных сфер жизни приводит к эмоциональной самоизоляции подрастающего поколения, разрушению привязанностей, в том числе и с родителями [Leskauskas, 2020], к сокращению физической активности, что влияет на физическое и психическое состояние [Setko et al., 2019]. Подростки живут в насыщенной информационной среде и предъявляют новые требования к средствам массовой информации, которые должны быть динамичными, многофункциональными [Manar et al., 2019].

Безусловно, что потенциальным работодателям необходимо учитывать особенности этого поколения при выходе на рынок труда, так как они будут влиять на производственную эффективность [Dastidar, Sikdar, 2015; Ермолова и др., 2020].

На фоне этого обозначается проблема, которая заключается в том, что при существовании в настоящее время проектов о профессиях ближайшего будущего, призванных работать на опережение и помочь подросткам в профессиональном самоопределении, отсутствуют четкие планы по партнерству школы и представителей реальной экономики в плане профориентации [Колесникова, 2023].

С 2013 г. существует проект «ПроеКТОрия», который представляет собой профориентационную онлайн-платформу для школьников.

На сайте «ПроеКТОрия» рассказывается о специфике востребованных профессий, школьникам предлагаются видеоролики, рассказывающие о специалистах из разных сфер. В каталоге профессий можно найти описание профессий из 24 разных сфер деятельности. Перечислим некоторые из них: агроном-экономист, специалист по наноэлектронике, транспортный DATA-аналитик, инженер железнодорожных телекоммуникаций, системный инженер интеллектуальных энергосетей, космический баллистик, специалист по космической и авиационной медицине, специалист по перестройке, усилению старых строительных конструкций («ПроеКТОрия»). Эти ресурсы не только содержат информацию о профессиях, но и размещают профориентационные онлайн-тесты. При этом психологи утверждают, что специалист должен помогать подросткам в интерпретации полученных результатов на онлайн-сервисах, так как подросток не готов самостоятельно качественно и объективно осмыслить результаты [Громова и др., 2021].

Проект «Билет в будущее»² реализуется с 2018 г. в рамках национального проекта «Образование». Этот проект направлен на раскрытие талантов и осознанный выбор карьеры. На главной странице сайта мы встречаем следующие профессии: инженер-генетик, биоэколог, сити-фермер, агрокибернетик. В разделе «Школьники» обучающиеся могут познакомиться с характеристиками таких профессий, как специалист по аддитивным технологиям, инженер компьютерного зрения, специалист по Data Science, оператор беспилотного летательного аппарата, специалист по мехатронике и мобильной робототехнике.

Кроме этого, существует ресурс с описанием профессий будущего «Атлас новых профессий»³. По мнению создателей, этот ресурс содержит информацию о востребованных профессиях середины XXI в. Он периодически дополняется, 1-е издание было опубликовано в 2014 г.,

² Билет в будущее. URL: <https://bvbinfo.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 03.03.2024).

2-е издание – в 2015 г., 3-е издание – в 2021 г. Для описания содержания деятельности и компетенций специалистов профессий будущего учитывались технологические изменения, социальные и экономические процессы. В атласе описаны сферы деятельности, перечень новых профессий в данной сфере, содержание трудовой деятельности, требуемые компетенции. Многие описанные профессии возникают на стыке нескольких сфер, например IT и медицины, IT и образования, IT и искусства. «Компьютерная грамотность» – это ключевая компетентность, пронизывающая все сферы деятельности человека. Авторы атласа подчеркивают, что один из трендов современного общества – специалист широкого профиля, владеющий разными знаниями, увлечениями, способный работать на стыке нескольких профессий и готовый переносить информацию, технологические решения из одной отрасли в другую. Это и предъявляет особые требования к специалисту будущего: с одной стороны, наличие критического мышления, умение работать с информацией, делать выводы, а с другой – наличие развитого творческого мышления, умения создавать, инициировать и творить. Этот специалист может вести переговоры с представителями разных культур, предвидеть конфликтные ситуации и не допускать их. Он может не только понимать информацию, поступающую от собеседников, но и считывать их эмоциональное состояние, объединяя коллег для решения поставленных задач и достижения цели. Помимо этого, к работнику завтрашнего дня предъявляются высокие требования, касающиеся самоорганизации и саморегуляции. Отдельные компетенции, которые определяют авторы атласа, – это бережное отношение к природным ресурсам и бережливое производство.

Проекты последних лет обращают внимание на требования к «руководителю будущего», который должен отличаться не только высоким профессионализмом, уровнем образования, степенью обучаемости, но и высоким уровнем навыков коммуникации, дисциплинированностью, стрессоустойчивостью. В перспективе для специалиста безусловно важны будут над-профессиональные качества.

Еще один из трендов в мировой экономике – это увеличение автоматизации процессов производства. По мнению С.Ю. Попкова, в 20-е гг. XXI в. происходит переход к новой «технологической революции», что повлечет за собой изменение структуры экономики и сферы занятости [Попков, 2020].

Сейчас мы уже можем наблюдать, что популяризация приложений такси привела к сокращению диспетчеров в таксопарке, интернет-торговля – к сокращению продавцов, интернет-банкинг приводит к тому, что человек может управлять своими счетами и вкладами, не обращаясь лично в банк, а используя приложение. Тем самым некоторые профессии уходят в прошлое.

Приведем лишь некоторые профессии, которые, согласно мнению экспертов, составляющих «Атлас новых профессий», через 10 лет будут востребованы. Как мы уже писали выше, это смежные профессии: IT-медик, космобиолог, биоэтик, агроинформатик; профессии, направленные на обеспечение персональной безопасности человека: дистанционный координатор безопасности, проектировщик личной безопасности. Профессии, связанные с созданием новых высокотехнологичных приборов и материалов. Учитывая возрастающее количество людей с ограниченными возможностями здоровья, будут востребованы проектировщики доступной среды.

Порой профессии, описанные в «Атласе новых профессий», создают впечатление оторванности от реальности. Г.В. Резапкина выражает следующее мнение по профессиям, описанным в «Атласе новых профессий»: «информация о новых видах деятельности всегда интересна, даже если они существуют только в воображении авторов» [Резапкина, 2018].

По мнению С.Ю. Попкова, в ближайшие 3–5 лет востребованными профессиями станут рабочие специальности с навыками программирования и знанием робототехники, специалисты по написанию программ для роботов, по защите информации, архитекторы и аналитики информационных систем, логисты [Попков, 2020].

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 831 в самом ближайшем будущем (1–2 года) на рынке труда будут востребованы новые и перспективные профессии, требующие среднее профессиональное образование: мастер по водным биоресурсам и аквакультуре, технолог продуктов общественного питания массового изготовления и специализированных пищевых продуктов, специалисты по логистике, социальной работе, полиграфического производства (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 831). При этом надо сказать, что вышеперечисленные профессии отсутствовали в перечне приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2020 г.

Аналитика информации с сайтов по подбору персонала демонстрирует, что в настоящее время наблюдается дефицит на рынке труда, все чаще встречается выражение, что современный рынок труда можно охарактеризовать как рынок соискателей. Вакансий намного больше, чем соискателей. В январе 2024 г. сохраняется дефицит кадров в самых массовых сферах: производство, продажи, транспорт, логистика, перевозки и строительство, недвижимость, сельское хозяйство.

Материалы и методы исследования. В исследовании участвовали 486 подростков в возрасте 13–15 лет из Томска, старейшего города, известного как крупный образовательный, научный и инновационный центр Сибири. В настоящее время здесь активно развиваются высшие учебные заведения, которые находятся на лидирующих позициях в различных рейтингах, являются инициаторами и интеграторами междисциплинарных образовательных и исследовательских проектов, занимаются разработкой передовых технологий. Ориентиром для многих из них является развитие инновационного потенциала молодежи в ходе образовательного процесса [Буравлева, 2020].

Томск – студенческий город, привлекающий абитуриентов из соседних регионов и ближайших государств. Результаты исследования

позволяют сказать, что студенческая молодежь Томска позитивно расценивает городские условия для своего профессионально-личностного развития [Каракулова, Богомаз, 2013].

Основным методом исследования было анкетирование и тестирование. Для определения степени осведомленности подростков о профессиях будущего на основе «Атласа профессий будущего» нами была составлена анкета. Анкета включала 92 профессии будущего, которые надо было оценить по шкале: 0 – «вообще впервые слышу про такую профессию», 1 – «знаю приблизительно, чем занимается специалист данной профессии», 2 – «знаю, где учиться на эту профессию, где работать и как работать». Подросткам также было предложено ответить на вопросы: «В будущем я хотел бы работать по профессии (указать не менее 3 профессий)», «В будущем я НЕ хотел бы работать по профессии (указать не менее 3 профессий)».

Для выявления специфики профориентационной работы в образовательной организации, в которой обучается подросток, были заданы следующие вопросы: в каких формах профориентационной работы в школе ты участвовал? Кто в твоей школе проводит профориентационную работу? Какие профили есть в твоей школе? Каким образом осуществляется отбор на тот или иной профиль в твоей школе?

Для определения профессионального личностного типа использовался тест Дж. Голланда. В основу данного теста легла идея автора о том, что определенному типу личности соответствует определенная деятельность. Автор теста выделяет 6 типов личности: конвенциальный, реалистический, предприимчивый, артистический, социальный, интеллектуальный.

Результаты. По ответам подростков об их осведомленности о профессиях будущего можно констатировать, что подростки по большей мере впервые слышат о 85 из 92 предъявленных профессий для оценивания. Подростки не знают и не представляют, в чем заключается работа биоэтика, продюсера смыслового поля, таргетного нанотехнолога, модератора шеринговых платформ, разработчика интеллектуальных

систем управления динамической диспетчеризацией, технолога рециклинга летательных аппаратов, системного инженера интеллектуальных энергосетей. Стоит сказать, что приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.08.2023 № 667н утвержден профстандарт 20.005 «Работник по проектированию интеллектуальных систем управления в электроэнергетике», который вступает в действие с 01.09.2024.

Школьники приблизительно понимают трудовые действия, таких специалистов, как биоинженер, специалист в области кибербезопасности, агропрактик, сельскохозяйственный эколог, онлайн-тренер, проектировщик 3d-печати в строительстве, архитектор территорий.

Можно с уверенностью сказать, что профессии будущего, представленные в «Атласе новых профессий», для современного подростка нечто неясное и непонятное, несмотря на многочисленные сайты для подростков и их родителей о перспективных и востребованных профессиях. Даже учитывая, что в Томске есть разнопрофильные университеты, подготавливающие специалистов разных отраслей экономики, обучающиеся не владеют полной информацией. Первая проблема, которую мы сформулировали на основе полученных данных: наличие информации в свободном доступе – не решает проблему ориентации современных подростков на профессии будущего. Для понимания, где же происходит сбой, почему так много говорится о профессиях будущего и компетенциях будущего, но современные подростки в недостаточной степени владеют данной информацией, респондентам были заданы вопросы об организации профориентационной работы в их образовательных организациях. По мнению подростков, в их школах профориентационной работой с обучающимися занимается педагог-психолог – 33,6 % от всех ответов; классный руководитель – 32,1 %; социальный педагог – 15,6 %. Среди всех ответов 4,7 % указали, что никто в их школе не занимается профориентацией.

Вторую проблему мы обозначили следующим образом: с одной стороны, не во всех

образовательных организациях есть педагог, занимающийся профориентационной работой, а с другой – функционал педагога настолько размыт, что у обучающихся нет четкого понимания, кто же в школе занимается профориентацией (многие обучающиеся выбрали по несколько ответов).

Опишем ответы подростков на вопрос о том, в каких формах проводится профориентационная работа в их школах. На первом месте по частоте ответов – 17,5 % – тестирование, анкетирование на выявление индивидуально-психологических особенностей, интересов, способностей, профессиональных предпочтений. На втором месте по популярности – 17,3 % – экскурсии на предприятия, фирмы, организации. На третьем месте – 10,9 % – приглашение специалистов, мастеров своего дела. На четвертом месте – 10,6 % – экскурсии в колледжи, техникумы, вузы, выходы на дни открытых дверей. Профориентационные игры, тренинги на пятом месте – 9 %. На шестом месте лекции по востребованности на рынке профессий – 6,9 %. При этом 2,8 % ответов показывают, что в школе не проводятся занятия по профориентации.

В качестве третьей проблемы мы определили недостаточный спектр используемых форм проведения профориентационных мероприятий с включением профессиональных проб, то есть деятельностного компонента. Сеем предположить, что в работе с современными подростками, которые в достаточной степени прагматичны, необходимо показывать перспективы экономического развития региона, предприятий региона и востребованность специалистов данного региона.

Четвертая проблема заключается в низком уровне информированности подростков о наличии и специфике профильных классов в их школе из-за слабой организации профориентационной работы.

Так, например, на вопрос о наличии профильных классов в школе наиболее частыми были ответы: технологический – 22,3 %, гуманитарный – 18,2 %, подростки не знают, какие профили есть в школе, в которой они обучаются, – 19,1 %,

социально-экономический – 11,5 %. Как показывают результаты анкетирования, 39,8 % подростков указывают, что не знают, по какому принципу происходит отбор в профильный класс.

На основе анализа ответов на вопрос «Кем бы они хотели и не хотели работать?» мы составили рейтинг предпочитаемых и отвергаемых профессий среди подростков (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг предпочитаемых и отвергаемых профессий среди подростков в Томской области (N = 486)

Table 1

Rating of preferred and rejected professions among teenagers in the Tomsk region (N = 486)

Предпочитаемые профессии, количество выборов	Отвергаемые профессии, количество выборов
Психолог 75	Врач 98
Дизайнер 56	Учитель 74
Фотограф 37	Бухгалтер 36 / Уборщик 36
Врач 36	Дворник 25
Учитель 34	Повар 23
Архитектор 25	Воспитатель 22 / Инженер 22
Адвокат 23	Маляр 20

Несмотря на социальный запрос в специализированных готовых работать в реалиях цифровой экономики и цифрового общества, для современных подростков наиболее привлекательны творческие профессии и профессии, ориентированные на взаимодействие с другим человеком. Интересен тот факт, что профессии врача и учителя одновременно были выделены респондентами в перечне и привлекательных, и отвер-

гаемых профессий. При этом наибольшее количество выборов этих профессий в категории отвергаемых. Можно прогнозировать, что если не принимать меры, то дефицит специалистов в области образования и здравоохранения с годами будет только нарастать.

С помощью методики Дж. Голланда были определены наиболее предпочитаемые сферы деятельности у современных подростков (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики выраженности профессионально-личностного типа среди подростков в Томской области (N = 486)

Table 2

Diagnostic results of the professional and personal severity type among adolescents in the Tomsk region (N = 486)

Показатель	Мальчики (N = 202)	Девочки (N = 284)
Реалистический тип	6,191	5,897
Интеллектуальный тип	5,418	5,334
Социальный тип	6,418	8,253
Конвенциональный тип	4,893	5,482
Предприимчивый тип	4,921	5,095
Артистичный тип	6,056	8,080

Среди девочек доминируют социальный и артистический типы. Таким образом, наиболее предпочитаемый выбор профессий у них будет связан с общением, взаимодействием, обслуживанием, творчеством. Полученные результаты со-

гласуются с ответами подростков о предпочитаемых профессиях в будущем (психолог, дизайнер, фотограф, врач). Среди мальчиков доминируют социальный и реалистический типы. По модели Дж. Голланда, это противоположные типы.

Если реалистический ориентирован на взаимодействие с предметами, вещами, то социальный тип – на людей. Люди реалистического типа охотнее делают, чем говорят, они настойчивы и уверены в себе, в работе предпочитают четкие и конкретные указания, отдают предпочтение занятиям, требующим конкретности, четкости. Мы можем предположить, что доминирование социального типа в двух выборках отражает преобладающие потребности подросткового возраста – общение, которое можно реализовать через активную деятельность в образовательных организациях (социальные театры, волонтерская деятельность, вожатские практики).

Выводы

1. Проведенный анализ результатов исследования показал следующее: подростки на низком уровне владеют информацией о профессиях будущего.

2. При выборе наиболее привлекательных профессий обучающиеся предпочитают профессии, направленные на общение и творчество. Причем среди девочек в большей степени выражен ориентир на социальный и артистический типы профессий, а у мальчиков доминируют социальный и реалистический типы.

3. Среди отвергаемых профессий подростки указали следующие: врач, учитель, бухгалтер, уборщик, дворник.

4. Об уровне постановки профориентационной работы в образовательном учреждении говорит тот факт, что многим обучающимся порой трудно определить, кто же в их школе занимается

профориентацией. Часть школьников отмечают, что профориентационными мероприятиями занимаются педагоги-психологи и классные руководители образовательного учреждения.

5. Современные профориентационные практики в образовательных организациях используют традиционные формы – профориентационное тестирование, экскурсии на предприятия, встречи с состоявшимися специалистами. При этом профориентационные мероприятия в меньшей степени ориентированы на экономику и рынок труда региона. Вместе с тем поколение Z подразумевает новое содержание профориентационных практик с наличием реальных профориентационно-профессиональных проб и пробных действий под руководством специалистов, не только компетентных в области педагогики, психологии, но и понимающих направления развития экономики страны и отдельного региона.

Заключение. Система профориентации подростков претерпевает серьезные изменения. Профориентацию, прежде всего, следует рассматривать как междисциплинарный феномен, требующий межведомственного взаимодействия. Необходимо учитывать существующие проблемы в профориентационной деятельности с современными подростками для решения проблем осознанного выбора ими профессии с ориентиром на меняющийся рынок труда и вызовы экономики. Полученные результаты исследования могут быть применены в дальнейших научных разработках, а также использованы на практике при работе с обучающимися.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Буравлева Н.А. Психолого-педагогическое сопровождение развития инновационного потенциала студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 3 (31). С. 233–239. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-3-233-239>
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл ЭКСМО, 2004. 1134 с.
4. Громова Е.М., Беркутова Д.И., Горшкова Т.А. Цифровые сервисы профориентации: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 128–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697015> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., Логвинова О.К. Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 89–102. URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>

6. Зеер Э.Ф. Профессиональное самоопределение человека: смена парадигмы в профориентационной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 1. С. 36–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Professional'noe-samoopredelenie-cheloveka:-smena-paradigmy-v-proforientacionnoj-deyatel'nosti>
7. Иванова Е.М. Субъектно-деятельностная концепция профессионального труда Е.А. Климова и ее научно-практическая ценность // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2010. № 2. С. 15–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Sub'ektno-deyatel'nostnaya-konceptsiya-professional'nogo-truda-E.A.-Klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-cennost'> (дата обращения: 03.03.2024).
8. Каракулова О.В., Богомаз С.А. Оценка реализуемости базисных ценностей в условиях г. Томска с точки зрения гуманитарно-ориентированной и негуманитарно-ориентированной вузовской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Ocenka-realizuemosti-bazisnyh-cennostej-v-usloviyah-g.-Tomska-s-tochki-zreniya-gumanitarno-orientirovannoj-i-negumanitarno-orientirovannoj-vuzovskoj-molodezhi> (дата обращения: 03.05.2024).
9. Колесникова Е.М. Профориентация в школе как фактор социальной стратификации: новые практики в российской системе образования // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14, № 3. С. 197–214. DOI: <https://DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.9>
10. Кучерихин В.В. Поколение Z – поколение «прямого эфира» и «историй» // Череповецкие научные чтения – 2017: Всерос. науч.-практ. конф.: в 4 т. Череповец, 21–22 ноября 2017 г. Череповец: Черепов. гос. ун-т, 2018. Т. 1. С. 70–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34917567> (дата обращения: 03.03.2024).
11. Попков С.Ю. Человек и труд в цифровой посткризисной экономике: взаимосвязь, современные тренды, постановочные вопросы, профессии будущего, системные решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 2. С. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42848692> (дата обращения: 03.03.2024).
12. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С., Соколова Н.Л., Бахтигулова Л.Б. Профориентация: гармонизация точек зрения // Научный диалог. 2018. № 3. С. 289–303. DOI: <https://DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303>
13. Резапкина Г.В. Тупиковые «тренды» профориентации // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Красноярск, 14 октября – 30 ноября 2017 г. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 19–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32505212> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Сергеев И.С. Образовательная профориентация и школьная профориентация: совпадение в пространстве, расхождение в смыслах // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 3 (15). С. 11-48. DOI: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-11-48>
15. Царско А.А. Игровой тренинг как эффективное средство выбора профессии старшеклассниками поколения Z // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 37–47. DOI: <https://DOI:10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>
16. Царско А.А., Костюкова Т.А., Серягина М.В., Белгибаев Р. Профориентация школьников в современных социокультурных условиях // Педагогическое образование в условиях смешанного обучения в России и других странах: сб. тез. участников междунар. науч.-практ. конф. (28 октября 2021 г., ФГБНУ ИСРО РАО, Москва, Россия). Москва, 2021. С. 146–148.

17. Шаехов М.Р., Давлетшина Л.А., Кондратьева Н.Б. Сопровождение профессионального самоопределения учащихся Республики Татарстан: системный подход // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47173105> (дата обращения: 03.03.2024).
18. Dastidar, A.G., & Sikdar, S. (2015). Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education*, 13 (3), 375–394. DOI: <https://DOI:10.1177/1478210315569041>
19. Davies, P., Qiu, T., & Davies N.M. (2014). Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy*. 29 (6), 804–825. DOI: 10.1080/02680939.2014.891762
20. Galliot, N., & Graham, L.J. (2015). School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher*, 42 (2), 179–199. DOI: 10.1007/s13384-015-0175-2
21. Leskauskas, D. (2020). Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis*, 29 (3), 169–174. DOI: 10.1080/0803706X.2019.1699665
22. Manap, J. et al. (2019). The relevance of radio broadcasts towards Z generation teenagers in Malaysia. *Malaysian Journal of Communication*, 35 (2), 123–142. DOI: 10.17576/JKMJC-2019-3502-08
23. Setko, A.G., Bulycheva, E.V., & Setko, N.P. (2019). Peculiarities of prenosological changes in mental and physical health of students from Generation Z. *Health Risk Analysis*, 4, 158–164. DOI: 10.21668/health.risk/2019.4.17

CAREER GUIDANCE OF MODERN TEENAGERS: PROBLEM STATEMENT

O.V. Karakulova (Tomsk, Russia)

N.A. Buravleva (Tomsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. There is a lot of information on the Internet about the professions of the future, about the professionally important qualities of a specialist of the future. Based on the main economic development trajectories of the Russian Federation and other states, thematic sites have been created with descriptions of professions (architect of 'energy zero' houses, controller of neural networks, developer of nanorobots) that will be in demand in 5, 10, or 15 years. At the same time, there are currently real shortages of specialists from existing sectors of the economy. Personnel shortage is one of the problems of modern society, which is discussed at different levels. This problem needs to be solved through working with teenagers, who in the coming years will have to decide on the choice of their professional development. It is necessary to take into account the psychology of modern teenagers, their professional inclinations and preferences, as well as how well they are oriented and informed about the sought-after professions of the future. The article actualizes the problem of the demand for specialists in the labor market at the present time, in the near future, and the choice of profession by adolescents, taking into account the development of the economy.

The purpose of the article is to describe the key problems of career guidance.

The research methodology was based on the Russian concepts of human development by L.S. Vygotsky, B.G. Ananyev, as well as the works of E.A. Klimov, N.S. Pryazhnikov, G.V. Rezapkina on the specifics of career guidance work. Research methods include: the method of identifying professionally oriented personality types by J. Holland, questionnaires on awareness of the professions of the future and the specifics of career guidance in educational institutions where teenagers study. The study involved 486 adolescents aged 12–15 years living in the city of Tomsk.

Research results. The results obtained allow us to conclude that modern teenagers do not have information about the professions of the future. Creative professions (designer, photographer) related to communication are the most attractive for them. Moreover, among girls, the orientation towards the social and artistic type is more pronounced. Among the rejected professions, teenagers indicated the following professions: doctor, teacher, accountant, cleaner, janitor. In career guidance activities, testing, excursions to enterprises, discussions with invited specialists about their success stories are used, and during career guidance events lesser attention is paid to the issues of the profession's demand in the labor market in the region.

Conclusion. The study reflects the main existing problems in career guidance with modern adolescents that should be taken into account when conducting career guidance activities in order to make an informed choice of profession.

Keywords: *professions of the future, labor market, modern teenagers.*

Karakulova, Olga V. – PhD (Psychology), Dean, Faculty of Psychology and Special Education, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>; AuthorID: 590724; e-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Buravleva, Natalia A. – PhD (Psychology), Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>; AuthorID: 282130e-mail: buravleva@tspu.edu.ru

References

1. Ananyev, B.G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya* [On the Problems of Modern Human Knowledge]. St. Petersburg.
2. Buravleva, N.A. (2020). Psychological and pedagogical support for the development of innovative potential of students. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)* [Scientific and Pedagogical Review], 3 (31). 233–239. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-3-233-239>
3. Vygotsky, L.S. (2004). *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow.
4. Gromova, E.M., Berkutova, D.I., & Gorshkova, T.A. (2021). Digital career guidance services: opportunities and risks. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational Education in Russia and Abroad], 4, 128–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697015> (access date: 03.03.2024).

5. Ermolova, T.V., Litvinov, A.V., Savitskaya, N.V., & Logvinova, O.K. (2020). Priorities of psychological and pedagogical work with generation Z (foreign experience). *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 4 (9), 89–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>
6. Zeer, E.F. (2014). Professional self-determination of a person: a paradigm shift in career guidance. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda* [Vocational Education and the Labor Market], 1, 36–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Professional'noe-samoopredelenie-cheloveka:-smena-paradigmy-v-proforientacionnoj-deyatelnosti>
7. Ivanova, E.M. (2010). The subject-activity concept of professional work by E.A. Klimov and its scientific and practical value. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser.14. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2, 15–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Sub'ektno-deyatelnostnaya-koncepciya-professional'nogo-truda-E.A.-Klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-cennost>
8. Karakulova, O.V., & Bogomaz, S.A. (2013). Assessment of the feasibility of basic values in the conditions of Tomsk from the point of view of humanitarian-oriented and non-humanitarian-oriented university youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 366, 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Ocenka-realizuemosti-bazisnyh-cennostej-v-usloviyah-g.-Tomska-s-tochki-zreniya-gumanitarno-orientirovannoj-i-negumanitarno-orientirovannoj-vuzovskoj-molodezhi>
9. Kolesnikova, E.M. (2023). Career guidance at school as a factor of social stratification: new practices in the Russian education system. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 3 (14), 197–214. DOI: <https://DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.9>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684823>
10. Kucherikhin, V.V. (2018; November 21–22, 2017). Generation Z – the generation of ‘live broadcast’ and ‘stories’. *Cherepovets scientific readings – 2017* (pp. 70–72). All-Russian scientific and practical conference: in 4 volumes. Cherepovets. Vol. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34917567> (access date: 03.03.2024).
11. Popkov, S.Yu. (2020). Man and labor in the digital post-crisis economy: interrelation, modern trends, posed questions, professions of the future, system solutions. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2 (16), 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42848692> (access date: 03.03.2024).
12. Pryazhnikov, N.S., Rumyantseva, L.S., Sokolova, N.L., & Bakhtigulova, L.B. (2018). Vocational Guidance: Harmonization of Points of View. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 3, 289–303. DOI: <https://DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303>
13. Rezapkina, G.V. (2017, October 14 – November 30). Dead-end ‘trends’ of career guidance. *Professional self-determination of youth in the innovative region: problems and prospects* (pp. 19–22). All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32505212> (access date: 03.03.2024).
14. Sergeev, I.S. (2023). Educational career guidance and school career guidance: coincidence in space, divergence in meanings. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAYT)* [Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)], 3 (15), 11–48. URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-11-48>
15. Shaekhov, M.R., Davletshina, L.A., & Kondratieva, N.B. (2021). Support for professional self-determination of students of the Republic of Tatarstan: a systematic approach. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational Education in Russia and Abroad], 3 (43), 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47173105> (access date: 03.03.2024).
16. Tsarsko, A.A. (2023). Game training as an effective means of choosing a profession by high school students of generation Z. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 2 (48), 37–47. DOI: <https://DOI: 10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>

17. Tsarsko, A.A., Kostyukova, T.A., Seryagina, M.V., & Belgibaev, R. (2021, October 28). Vocational guidance of schoolchildren in modern socio-cultural conditions. *Pedagogical education in conditions of mixed learning in Russia and other countries* (pp. 146–148). International scientific and practical conference. Moscow.
18. Dastidar, A.G., & Sikdar, S. (2015). Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education, 13* (3), 375–394. DOI: [https://DOI: 10.1177/1478210315569041](https://doi.org/10.1177/1478210315569041)
19. Galliot, N., & Graham, L. J. (2015). School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher, 42* (2), 179–199. DOI: [10.1007/s13384-015-0175-2](https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2)
20. Davies, P., Qiu, T., & Davies N.M. (2014). Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy. 29* (6), 804–825. DOI: [10.1080/02680939.2014.891762](https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762)
21. Leskauskas, D. (2020). Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis, 29* (3), 169–174. DOI: [10.1080/0803706X.2019.1699665](https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665)
22. Manap, J. et al. (2019). The relevance of radio broadcasts towards Z generation teenagers in Malaysia. *Malaysian Journal of Communication, 35* (2), 123–142. DOI: [10.17576/JKMJC-2019-3502-08](https://doi.org/10.17576/JKMJC-2019-3502-08)
23. Setko, A.G., Bulycheva, E.V., & Setko, N.P. (2019). Peculiarities of prenosological changes in mental and physical health of students from Generation Z. *Health Risk Analysis, 4*, 158–164. DOI: [10.21668/health.risk/2019.4.17](https://doi.org/10.21668/health.risk/2019.4.17)